

Глава 17 - Перспектива

— Джулиан, почему он плачет? — Терпеливо спросил глубокий и ровный голос.

— Я только что сказал, что игра вышла глупой! Он плачет без всякой причины. Я не сделал ничего плохого! — Трехлетний Джулиан ответил убежденно и злобно, немного рассерженный и испуганный тем, что его отчитали за то, в чем он не виноват.

Марко, отец Джулиана, нахмурился: — Почему ты защищаешься? Я тебя ни в чем не обвинял. Я просто спросил, по какой причине Алекс плакал.

Марко присел так, чтобы его глаза были на одном уровне с Джулианом, и вперил свой взгляд в глаза сына. Он, казалось, на мгновение задумался, а затем указал на друга Джулиана, которого в настоящее время утешали его родители на другой стороне парка.

— Скажи мне, Джулиан, что ты чувствуешь, когда видишь, как твой друг вот так плачет? — Нейтрально спросил Марко у своего сына.

Проследив за пальцем отца и за тем, куда он указывал, Джулиан уставился на своего друга, который выпучил глаза, как будто наступал конец света.

Чуть позже он снова повернулся к отцу и решительно высказался: — Ничего.

Его отец кивнул, как будто этого и следовало ожидать: — Понятно. А теперь, не мог бы ты сказать мне, почему именно ты ничего не чувствуешь?

Джулиан нахмурился, сосредоточившись на гораздо более сложном вопросе, спрашивая себя, почему он ничего не чувствует к поступку своего друга.

Однако Джулиан довольно легко пришел к ответу после анализа ситуации.

Нахмурившись, он произнес убежденным тоном: — Потому что это глупо. Я просто сказал, что его игра глупая, и он вдруг заплакал.

— Хорошо. Тогда еще один вопрос. Почему именно твой друг плачет? Это потому, что ты сказал, что его игра глупая? — Снова спросил его отец тем же нейтральным тоном, что и раньше.

Джулиан заколебался. "Да" было очевидным ответом, на который его так и подмывало немедленно ответить. Однако такой очевидный ответ не шел по тому же смыслу, что и предыдущий вопрос, где он должен был спросить себя о чем-то. Поэтому, сомневаясь, Джулиан переформулировал то, что по его мнению хотел услышать отец: — Да, Алекс плачет, потому что игра, которую он придумал, называлась тупой.

Его отец покачал головой с удивленным выражением лица. Джулиан смущенно слушал опровержение своего отца: — Нет, Алекс плачет не потому, что его игру оскорбили. Он плачет, потому что ТЫ оскорбил его игру. Он плачет из-за тебя, который, насколько я вижу, является человеком, на которого он смотрел снизу вверх. Отказался признать и даже очернил идею, которая пришла ему в голову.

Джулиан был еще больше сбит с толку этим откровением, поскольку его юный разум на самом деле не мог понять его значения. Просто получая смутные впечатления и ощущения от того, что является чьим-то идеалом, он пытался понять своего плачущего друга и причину его

пребывания в таком состоянии.

Марко тепло улыбнулся смущенному Джулиану: — Все еще не понимаешь, но все в порядке. Поставить себя на место кого-то другого - трудный подвиг. Просто представь себе это так. Помнишь рисунок, который ты сделал с изображением нашей семьи некоторое время назад? Мы сказали, что он красивый хорошо нарисованный, верно? Тогда подумай о том, когда ты показал его нам, как будто, а мы этого не говорили. Визуализируй так, как если бы мы сказали, что твой рисунок не красивый, а уродливый. Что он нарисован не очень хорошо, а глупо. Вот что чувствовал и чувствует сейчас твой друг.

Увидев, что Джулиан просто стоит на месте и выглядит потерянным, Марко помог ему: — Давай, закрой глаза и вспомни тот момент, когда ты закончил свой рисунок и представил его нам.

Слушая отца, Джулиан закрыл глаза и сосредоточился на его наставлениях.

Джулиан в данный момент стоял на коленях в своей спальне. На маленьком столике в углу своей комнаты он рисовал последние пряди каштановых волос своей матери. Уронив коричневый карандаш, Джулиан был счастлив и довольно горд своим творением. Поскольку сегодня суббота, ему просто захотелось показать родителям, насколько хорош стал его рисунок с тех пор, как он начал ходить в детский сад.

Он осторожно взял лист бумаги в руки, как будто это что-то хрупкое. Джулиан направился в гостиную, где его родители смотрели телевизор.

Джулиан подождал, пока их внимание полностью не сосредоточится на нем, после чего сказал радостным тоном: — Я должен тебе кое-что показать.

Его мать спросила с любопытством и веселой улыбкой: — В чем дело, милый?

Отец бросил взгляд на мать, немного подвинулся на диване, чтобы прижаться к ней поближе, и сказал: — Иди сюда и покажи нам.

Он поднял Джулиана и посадил его между ними.

Джулиан с радостью подчинился и показал им свой рисунок, указывая на изображенных на нем персонажей по одному: — Вот, это папа, это мама, а это я, между вами, как и сейчас.

Джулиан перевел взгляд со своего рисунка на лицо матери и отца соответственно, ожидая их слов.

Его отец медленно начал странным тоном и нахмурился: — Джулиан, это... Зачем? Я знаю, что тебе всего три года. Но все равно, это худший рисунок, который ты когда-либо делал. Я имею в виду, ты вообще приложил какие-нибудь усилия? Потому что я могу только сказать, что это довольно уродливый рисунок, даже для тебя.

Джулиан, едва начав осознавать слова своего отца, услышал, как его мать добавила: — Ты прав, дорогой. Он не только уродлив, но и ему недостает мастерства по сравнению с его более ранними рисунками. Я едва могу опознать себя. И я думаю, что твои изображения вряд ли можно квалифицировать как представление людей.

Джулиан замер от их слов. Сначала он был потрясен, не веря и почти не ожидая того, что услышал от своих родителей, затем почувствовал, что его тело и окружающее пространство стали немного холоднее. Он посмотрел на свой рисунок, где он, его мама и папа улыбались и держали его за руки. После этого он не осмеливался встретиться взглядом ни с одним из них.

Это был всего лишь рисунок, так почему же он чувствовал, что часть его стала пустой?

Почему ему стало так грустно?

Почему он плакал?

Джулиан открыл глаза и тут же поднес руки к лицу, чтобы потереть глаза и смахнуть слезы.

Марко удовлетворился видом сына и обнял его: Видишь? Теперь у тебя есть представление о том, почему твой друг плачет.

Отведя сына на расстояние вытянутой руки, Марко сказал серьезно, но уверенно: — Это не потому, что жизнь сделала так, чтобы тебе было трудно испытывать какие-либо чувства к другим. Ты должен оставить все как есть. Если ты словно не находишь в себе сил заботиться о ком-то, и этот человек испытывает боль, в таком случае я хочу, чтобы ты сделал то же самое, что только что представил. Представь себя человеком, которому больно, и мысленно воспроизведи то, что с ним происходит, но только с близкими людьми. Чем больше деталей ты добавишь к увиденному, тем лучше. Ты умен, Джулиан. Но не ум делает тебя хорошим человеком или ведет к хорошей жизни, даже если это помогает. Только понимание себя и других. — Сказал Марко с грустным, меланхоличным видом.

Джулиан, несмотря на свой ум или даже в некотором роде гениальность, в конце концов был еще слишком мал, чтобы понять, что говорил его отец. Это не помешало ему запечатлеть слова отца в своем мозгу. Как будто мог чувствовать гравитацию вокруг них.

Марко вывело из воспоминаний сопение Джулиана. Он встал и взъерошил сыну черные волосы, а затем с легкой улыбкой спросил его, когда увидел его опухшие глаза: — Хочешь извиниться перед Алексом?

Джулиан посмотрел на своего друга и кивнул. Наконец-то он смог понять, что тот чувствует.

~~~

Джулиан сонно открыл глаза и сел на кровати. Простыня соскользнула с него, обнажив идеально вылепленную верхнюю часть тела.

Он помассировал голову, чтобы немного облегчить головную боль, стучащую как молот в черепе.

Потребовалось всего пару секунд, чтобы он исчез. Джулиан пару раз быстро моргнул в замешательстве.

Почувствовав что-то мокрое на своем лице, он прикоснулся к нему только для того, чтобы понять, что это слезы: — «Еще один сон? Похоже, с начала этого года они случаются все чаще.»

Это странно. Он думал, что его предыдущая жизнь позади. Глава уже написана и закончена. Его ждало новое, лучшее и более захватывающее будущее. Был ли какой-то смысл в таком воспоминании?

В конце концов Джулиан просто покачал головой и встал с кровати, вытирая глаза правой рукой. С тех пор как он переродился, ему было о чем подумать, и у него появилась склонность переосмысливать простые вещи. Не потому, что ему нравилось плыть по течению. Он не задумывался глубоко обо всем, что его окружало. На самом деле, именно потому, что он слишком много думал, он часто сдавался и решал идти навстречу своим прихотям и ситуации.

Переодевшись в чистый белый свитер и черные кроссовки для бега трусцой, Джулиан закатал рукава и приступил к своей утренней рутине.

Сегодня важный день, так как именно в этот день по-настоящему начался сюжет DxD. Это был день, когда Иссея должна убить какая-то сумасшедшая сука по имени Рейнар.

Рассеянно вспоминая свой сон и слезы, которые он пролил после него. Джулиану стало любопытно по поводу одного факта. Или, скорее, ему стало любопытно узнать об одном аспекте, касающемся его самого.

Это любопытство привело к саморефлексии, а это размышление привело к странному вопросу. Этот вопрос заключался в следующем: сколько точно раз за свои приблизительно сорок лет жизни он когда-либо плакал?

Пока он рылся в своих воспоминаниях в поисках ответа, то нашел его довольно быстро.

Насколько он смог вспомнить. Он, как в этой, так и в предыдущей жизни, плакал всего три раза.

И эти три раза:

- Сегодня утром.

- Когда его суррогатная мать оставила его на пороге этого дома.

- И в том же самом сне он получил урок о том, как вести хорошую жизнь, который пришел перед его смертью.

Без каких-либо эмоций Джулиан просто слегка хмыкнул от результата. Это было просто доказательством того, насколько пустой была его предыдущая жизнь.

Центр академии Куо, 2 часа дня.

Джулиан в настоящее время наблюдал издалека, как фамилляр Риас вручил Иссею листовку. Бельмо на глазу от предстоящего вскоре свидания.

Сегодня Джулиан пребывал в режиме сталкера. Поскольку он следовал за ложной парой на протяжении всего их свидания, не желая пропустить критический финал по каким-то глупым причинам и опасаясь, что сюжет изменится в результате того, что Иссей немного изменился.

Весь день он чувствовал, как слуги Риас снуют по городу и вероятно разыскивают его. Поскольку исчезновение непосредственно перед перемещением падшего ангела

подозрительно по разным причинам.

С датой самой по себе большой проблемы не вышло, так как она осталась почти такой же, как и в каноне. Единственной проблемой Джулиан стало растущее чувство отвращения, которое он испытывал в глубине живота по отношению к акту падшего ангела.

Джулиан наблюдал, как Иссей и Рейнар вышли из кинотеатра и направились к парку, посреди которого стоял красивый фонтан. Глядя на странно уютное и с недавнего времени знакомое оранжевое небо заходящего солнца. Джулиан следил за папрй так же, как и весь день... Обычной легкой улыбки, которой он всегда щеголял, сейчас нигде не было видно, как с того самого момента, как он проснулся этим утром.

<http://tl.rulate.ru/book/66183/1847597>